

ГЕРОЙ-СНАЙПЕР САМАР

Сын нанайского народа Самар еще в детстве занимался охотой на пушного зверя. Долго и упорно он овладевал искусством меткой стрельбы из малокалиберной винтовки. Много было расстреляно патронов по беличь-

им чучелам и живым белкам, чтобы научиться бить их наверняка и только в глаз или ухо. И все это для того, чтобы продукцию сдавать государству без брака.

— Стыдно было,—рассказывал Самар,—когда вместо глаза попадешь белке в спину, а еще хуже, когда оставишь ее без хвоста. Ой, как стыдно! Называли браконьером, насмехались.

И все же Самару удалось достичь такой меткости, что он бил белку в глаз или ухо при прыжке ее с одной ветки на другую. Он был признан настоящим охотником на пушного зверя, и его продукцию принимали по высокой цене.

В дивизию Самар прибыл в период ее формирования из города Комсомольска-на-Амуре с группой комсомольцев, направленных горкомом ВЛКСМ.

Самар плохо знал русский язык, но хорошо его понимал. Он был дисциплинирован. Любил оружие, особенно карабин и пистолет, отлично из них стрелял.

На тактических занятиях Самар виртуозно переползал, перебегал, маскировался, мог «превратиться» в бревно или гнилой пенек, в куст папоротника, отлично преодолевал любую водную преграду. На деревья Самар взбирался с завидной ловкостью.

И вот Самар на фронте, под Сталинградом.

Первое боевое крещение он получил в бою за разъезд «55-й километр» и курган 122,0 в составе боевого охранения лейтенанта Кабанова.

Здесь он проявил упорство, отвагу и большой снайперский талант.

Гитлеровцы надеялись сокрушить стойкость дальневосточников численным превосходством на суше и в воздухе. Но это им не удалось.

Снайпер Самар окопался правее лейтенанта Кабанова. Свой счет он открыл с первого выстрела.

С детской простодушностью он бросал взгляд на своего командира и, глотнув из фляги воды, протягивал ее командиру:

— Выпейте и помяните очередного оккупанта.

За первые сутки боя Самар уничтожил 48 гитлеровцев.

Так молодой посланец нанайского народа стал мстить гитлеровцам за их злодеяния, совершаемые на советской земле.

В один из вечеров после кровопролитного оборонительного боя Самара вызвали на командный пункт и зачитали приказ по дивизии, в котором сообщались результаты его боевой работы, объявлялась благодарность, присваивалось звание сержанта и представлялось право «свободной охоты» за врагом. И тут же командование дивизии наградило Самара именным оружием с оптическим прицелом и монограммой.

При виде этой винтовки у Самара загорелись черные, как угли, глаза. Он улыбнулся, потом быстро выбросил руки вперед и опустился на правое колено. Осторожно, словно ребенка, он принял винтовку и поцеловал ее.

После вручения оружия мы беседовали с сержантом Самаром. Разговор шел о снайперах, которые отличились еще на границах Дальнего Востока, во время боев на озере Хасан, вспоминали, как снайперы брали обязательство за день уничтожить не менее 10, а некоторые истребляли даже по 20 вражеских солдат и офицеров. Снайпер в бою — большая сила.

Самар сначала барабанил пальцами по цевью винтовки, потом вдруг прижал ее к груди. Он обратился ко мне:

— Командир, отпуская скорей. Мы с моим другом Катковым уничтожим столько, сколько ты приказал, а где будут ротозеи — убьем больше.

Командир батальона капитан Крючихин через каждые сутки менял район действия снайперов Самара и Каткова. Они появлялись то на Хара-Усунских озерах, то в районе курганов, что в трех километрах юго-восточнее станции Тундутово. Кочевал Самар со своим напарником почти по всему фронту дивизии.

За 20 суток незатихающих боев Самар истребил 190 гитлеровцев, за что был награжден орденом Красного Знамени.

Потребность в снайперах росла, развивалось снайперское движение. Командование организовало ускоренную подготовку снайперов. Дело это поручили инструктору сверхметкого огня сержанту Самару. Он учил будущих снайперов выбору места расположения, маскировке, быстрым маневрам, перенесению огневой позиции с одного участка на другой, хитрости в борьбе с коварным врагом.

Занимая позицию с группой снайперов на самой южной окраине Хара-Усун, Самар учил их практике наблюдения и стрельбе. Здесь немцы и румыны ходили за водой к озеру. Однажды он приказал наблюдать за подходящей парой гитлеровцев к озеру.

— Правого уничтожаю, когда он будет спускаться к озеру, левого — в живот! — сказал Самар.

Он послал из винтовки СВТ две пули. И точно в цель.

В октябре сержанта Самара приняли в партию, а накануне он был представлен к высшей правительственной награде.

Эти два больших события в жизни сержанта Самара вызвали в нем новый прилив энергии.

— Товарищ комдив, — с азартом говорил Самар. — На правом фланге, у балки Купоросная снайперским огнем надо закрыть дорогу гитлеровцам к Волге за водой, а на левом фланге дивизии немцы просматривают, что делается у нас. Противник, товарищ комдив, видит, что творится во всей Бекетовке и Старой Отраде. Выбить ему глаза — это могут сделать снайперы.

— Вы выдвигаете правильную задачу для снайперов, — сказал я. — Но, товарищ Самар, вам известно, что немцы ищут вас, чтобы уничтожить?

— Э-э, — протянул Самар. — Меня живым взять — руки коротки. Убить тоже не так просто. Мы друг друга крепко защищаем.

Всполошилась вся 29-я моторизованная дивизия генерала Лейзера. Снайперы блокировали все передовые наблюдательные пункты врага, загнали всех в траншеи, не давали немцам у балки Купоросная ходить к Волге за водой. Смерть настигала офицеров-наблюдателей и пулеметчиков.

Самар со своим напарником Катковым стрелял так, что немцы на высоте 145,5 могли передвигаться только по-пластунски. Командование 29-й моторизованной дивизии стянуло на этот участок всех своих лучших снайперов, подготовило батарею шестиствольных минометов, пулеметную группу и приказало уничтожить наших снайперов. За Самаром было установлено специальное наблюдение.

От Орлиного утеса на правом берегу Волги, северо-восточнее авторемонтного завода, до спуска и выхода

из балки Купоросная было 800—1000 метров. Стрелять надо было вдоль крутого берега по противнику, выходящему из балки, или вниз, когда он появлялся у самой Волги.

Около 9 часов утра Самар заметил немца, ползущего по дну ручья, впадающего в Волгу. Самар его не тронул, невыгодно было пугать немца и тем самым открывать себя: бить — так наверняка.

Солнце освещало мушку справа. Немец пристроился на камне и, сидя, кружкой наливал воду в канистру. Самар хорошо видел в оптический прицел ухо и висок врага.

— 800! — доложил Самару Катков. Через пару секунд последовал выстрел, заглушенный взрывом брошенной гранаты.

Оккупант сначала замер, а потом упал в Волгу. Из балки Купоросная выскочили два немца и подбежали к убитому. Раздались еще два выстрела, и на берегу Волги уже лежали три гитлеровца. Одного из них уничтожил боевой друг Самара сержант Катков. До вечера немцы к Волге не подходили.

Перед рассветом Самар и Катков переместились в рощу «Топорную» с задачей сорвать работу наблюдательного пункта гитлеровцев на высоте.

Блестели под восходящим солнцем окуляры стереотруб на немецком наблюдательном пункте. Самар удобнее уселся на дереве, чтобы лучше разить врага. Надо было отбить у врага охоту вести наблюдение с горы, откуда видно многое.

Амбразура на НП была одна. Из нее немцы наблюдали в бинокли, стереотрубы выдвигались из щелей. Это был передовой наблюдательный пункт 29-й моторизованной фашистской дивизии.

— Вижу амбразуру и стереотрубу, — доложил Катков Самару. — Небольшая балочка от Лысой горы к нам, рядом с балочкой — белое пятно, выше два-три метра — амбразура.

— Вижу, — ответил Самар.

— Бей первым по биноклю в амбразуру, — сказал Катков, — я потом — по стереотрубе. Наблюдаю и веду огонь вторым сейчас же за тобой. После выстрела не двигайся, а наблюдай за моим выстрелом.

— Выстрел! Готов! — крикнул Катков.

— Выстрел! Готов! — сказал Самар.

Вражеский НП ослеп. Приборы были выведены из строя.

Всего 299 гитлеровских солдат и офицеров уничтожил Самар и сам пал смертью храбрых под огнем снайперов и шестиствольной батареей немцев, все же выследивших отважного сына нанайского народа.

Хоронили мы сержанта Самара в сумерках, когда шел холодный октябрьский дождь. Молнии освещали изрешеченные пулями и осколками стволы яблонь и пирамидальных тополей.

Вокруг могилы героя молча стояли коммунисты парторганизации штаба дивизии и снайперы — друзья Самара.

— Твой боевой счет еще не окончен, — говорил сержант Катков у гроба. — Я беру твою винтовку и клянусь перед твоим прахом, что к списку истребленных врагов прибавлю еще не одну сотню гитлеровцев.

— Мы хоронили тебя без салюта, наш друг и товарищ Самар, — сказал снайпер Калинин. — Но мы еще отсалютуем тебе меткими и беспощадными выстрелами по гитлеровским захватчикам.